

Гуманизация пространства детства

Ирина ДЕМАКОВА, доктор педагогических наук

Воспитание, о котором руководители образования не думали более 10 лет, вновь провозглашено важнейшей составляющей общественного развития России. Одна из наиболее актуальных проблем современного воспитания — его гуманизация. Процесс гуманизации пространства детства строится с учётом законов детского бытия: специфики возрастного, полового и индивидуального развития. Он требует от педагога понимания острой потребности детей в интеллектуальном и эмоциональном общении со взрослыми. Смысл гуманизации пространства детства состоит в «очеловечивании» жизни ребёнка в школьные годы, обеспечении условий для его личностного роста, интересного и радостного бытия.

Многолетнее исследование показывает, что решение этой задачи обеспечивается кардинальными изменениями в профессиональном сознании и деятельности педагогов, и в первую очередь — освоением феномена «пространство детства».

Знаем ли мы, каким видится это пространство нашим детям?

«Господи, я бы хотел жить богато, и чтоб меня уважали в обществе, и чтобы кончилась война в Чечне»; «Я хочу вернуться к себе домой в Сухуми. Господи, сделай так, чтобы это осуществилось!» «Хочу попросить у тебя, Господи, хорошей жизни в новом тысячелетии. Материально наша семья живёт нормально, а вот со здоровьем не очень. Я постоянно болею, особенно ноги всё время болят. Так хочется, чтобы родители и вообще все родные были здоровы, а то недавно брат лежал в больнице, потом мама, а потом папа»; «Господи, не знаю, как сделать, чтобы в мире не было спиртных напитков: многие мои родственники пьют и от этого окружающие их люди так страдают!»; «Господи, у меня только одно желание: я хочу вылечиться от заикания»; «Мне бы хотелось, чтобы люди были добрее. Больше всего мне жалко стариков, на которых их дети не обращают внимания, которым не хватает пенсии на здоровую и вкусную еду. Но старики не единственные, кому недостаёт внимания человечества — детям тоже необходима помощь»; «Господи, сделай так, чтобы мой сосед по парте остался на второй год!»... Согласимся, что эти цитаты из сочинений ребят одной из окраинных школ Москвы заставляют о многом задуматься.

В Конвенции ООН о правах ребёнка определено, что детство — это время от рождения до совершеннолетия, что отличительная особенность детства — то, что это время самого бурного развития человека, которое, однако, невозможно без помощи взрослых.

Очевидно, что если педагог принимает на себя задачу гуманизации пространства детства, то его главной заботой становится облегчение личностного роста каждого ребёнка (такую деятельность гуманистическая психология называет фасилитаторской). Не менее важны педагогическая поддержка, терапия, помощь. Несомненно, что всё это действует, если педагог принимает каждого ребёнка таким, какой он есть.

На пути к решению этих очень сложных задач — отказ от многих привычных представлений о ребёнке, в частности, от отношения к нему только как к объекту воздействия. Уважительному отношению к ребёнку учит нас гуманистическая педагогика. Знаменитый французский психотерапевт Франсуаза Дольто писала, что ребёнок — не будущий человек, а просто человек, обладающий свободой быть и стать, правом быть понятым и принятым другими, способностью принимать и понимать других, совершать ответственный выбор, строить отношения со взрослыми не как с хозяевами или менторами, а как с равноправными, хотя и всё-таки старшими партнёрами по жизни. Для Ф. Дольто дети — это не «недоразвитые взрослые», а люди, перед которыми мы ответственны. Мы не можем отменить смерть, многие болезни, природные или семейные катастрофы, — подчёркивает исследователь, — но мы можем жить с детьми и переживать жизнь так, чтобы развитие их собственной жизни не прерывалось и не уродовалось этими испытаниями, чтобы они становились частью школы жизни. По мнению Януша Корчака, одна из самых важных проблем детства заключается в

том, что в главное право ребёнка — право на уважение — не «заложено» его право быть таким, каким он хочет или может быть, т.е. право быть самим собой. **Помочь ребёнку быть самим собой, а не таким, каким его хотят видеть взрослые, — одна из самых сложных проблем гуманизации пространства детства.**

Анализ педагогической практики показывает, что у нас — учителей и воспитателей — представления о ребёнке и о детстве сужены, и хотя традиционно признаётся, что успешность деятельности педагога в значительной мере обеспечивается его знанием возрастных и индивидуальных особенностей ребёнка, тем не менее закономерности, характер, содержание и структура процесса развития человека в детские годы, скрытые возможности его развития и саморазвития на каждом возрастном этапе остаются всё ещё недостаточно изученными.

Сложная задача — педагогическое освоение такого феномена, как «пространство детства».

Пространство детства — социо-культурное явление, отражающее социальные реалии времени, страны, государственного и общественного устройства, культуры. Но одновременно оно может быть рассмотрено как психолого-педагогическое явление, имеющее инвариантные характеристики, мало зависящие от социума. Современная психология даёт свою трактовку этого понятия. Так, существует определение детского социального пространства как среды, оказывающей влияние на реальное развитие ребёнка. Как особая реальность социального мира, пространство детства предстаёт в качестве «вызревания» подрастающего поколения, подготовки к воспроизводству будущего общества, место, где идёт процесс постоянного физического роста, обретения социального опыта, рефлексии на все отношения в этом пространстве, определения в нём своего места, самоорганизации ребёнка в его постоянно расширяющихся и усложняющихся контактах со взрослыми и другими детьми (младшими, сверстниками, старшими), сообществом взрослых в целом.

Исходя из вышесказанного, можно рассматривать **пространство детства как сферы полноценной жизни ребёнка, а не только подготовки к взрослому бытию.**

Очевидно, что «пространство детства» — сложный феномен, что его легче представить как некий виртуальный образ, чем как реальное явление, совокупность природных и социальных факторов, оказывающих и позитивное, и негативное воздействие на процесс развития ребёнка. Пространство детства сложно представить как абсолютную целостность, ибо бытие маленького ребёнка, бытие подростка и бытие юноши, естественно, отличаются друг от друга. Для педагогики важны, однако, не столько различия, сколько общие характеристики пространства детства.

В словаре В.И. Даля сказано, что пространство имеет три измерения: ширь, даль и глубь. Попытаемся описать пространство детства как совокупность разных «пространств», каждое из которых воздействует на процесс развития ребёнка. В результате это пространство мы представляем как:

1. Природный мир (для одних детей это море, для других — пустыня, для третьих — лес). Каждая характеристика природного мира определяет многие черты ребёнка, его пристрастия, опыт приспособления к природным условиям, но общее для всех — восхищение красотой природы, переживания по поводу варварского к ней отношения, опыт взаимодействия с природой.

2. Социальная среда. Город или деревня, жизнь среди каменных коробок или в сакле, в избе или на роскошной вилле не может не сказываться на опыте ребёнка; среда формирует его образ жизни, привычки, пристрастия.

3. Пространство детства — это определённая культурная среда. Возможность или невозможность ходить в театры и музеи, библиотеки, жизнь в центре культурных событий или абсолютная невозможность участвовать в них — всё сказывается на развитии детей. Здесь огромную роль может сыграть телевидение, другие видеосредства, однако погружение ребёнка в этот мир без взрослых может привести к тому, что он будет принимать суррогат за высшие образцы культуры.

4. Семейная атмосфера. Отношения с близкими, семейные традиции, праздники играют

огромную «защитную» роль для ребёнка, помогают ему выстоять в трудных ситуациях.

5. Пространство детства связано с «образовательной системой» — домашний ребёнок отличается от посещающего детский сад. Дети, которые занимаются творчеством, спортом, туризмом, получают дополнительные возможности развития. Ученики гимназий и лицеев, школ при вузах или слабых массовых школ имеют разное пространство детства.

6. Информационная среда. Дети, освоившие компьютерную технику, умеющие программировать, и дети, полностью лишённые этих возможностей, нередко выглядят, как жители разных планет. Оптимизм вселяет то, что все они быстро осваивают технику и способны догнать ровесников. В современных условиях городская школа значительно опережает сельскую в развитии новых образовательных технологий.

7. Пространство чувств: многие дети испытывают чувство страха, ревности, зависти, одиночества, в благополучной семье — состояние счастья и радости.

Таким образом, пространство детства можно представить как совокупность объектов, связанных между собой временными рамками и информационными связями.

Одна из самых важных ролей учителя в пространстве детства — быть посредником между детьми и социумом. Содержанием педагогической деятельности здесь становится помощь ребёнку в адаптации к социуму, компенсация того, что ребёнок в нём недополучает, реабилитация ребёнка, которому социум нанёс некие удары, и т.д.

Наиболее сложные проблемы ребёнка в школе — выстраивание отношений с педагогами, ребятами, необходимость в самоутверждении и самозащите, борьба за достойное место среди товарищей, самостоятельное решение проблем подчинения, командования, лидерства, обретение первого опыта самостоятельности. В старшем школьном возрасте перед ребятами остро встают проблемы взаимоотношений с другим полом, личностного и профессионального самоопределения. Они трудны для всех детей. Однако наиболее активные и самоуверенные дети решают их легче. Но значительная часть школьников с большим трудом преодолевает «школьные испытания»: малыши скучают по дому, не справляются с новым для них школьным бытом (еда в столовой, туалет, задания на уроке). Дети-холерики, которым трудно вынести длительную неподвижность, флегматики, не успевающие за темпом школьной жизни, меланхолики, которым трудно всё новое, — каждому из них нужна помощь педагога, причём такая, которая учитывает его своеобразие и без которой он не может обойтись.

В школе, как правило, к ребёнку не относятся как к «отдельному человеку»: перед детьми (неявно) ставится задача «быть, как все». Это преодолевают с большим трудом все дети, но больше всего трудностей выпадает на долю тех, кто «не как все»: например, чернокожие дети, еврейские и татарские в русской детской среде, дети, внешне отличающиеся от большинства — слишком маленького роста или слишком высокие для своих лет, слишком худые и слишком полные. Для некоторых детей неприятие их товарищами оказывается стрессовой, абсолютно неразрешимой без педагога ситуацией. Гуманизация пространства детства включает активные и очень вдумчивое, бережное педагогическое вмешательство.

Проблема продуктивного объединения детей и взрослых очень сложна и не решается автоматически — встречей ребёнка и воспитывающего взрослого, а предполагает специально разработанную программу педагогических действий.

Главные характеристики пространства детства привлекательны для ребят тем, что они чувствуют себя здесь свободно и достаточно автономно. В психологических исследованиях «секретного» мира детей подчёркивается, что хотя он и сосуществует с миром взрослых в том же физическом пространстве, взрослые удивительно слепы по отношению к жизни и культуре «младшего племени». С раннего детства ребёнок проходит самый сложный путь освоения жизненного пространства: собственного дома, двора, улицы, транспорта, ландшафта. Существует множество неразгаданных взрослыми тайн детского бытия: взрослые не знают ответа на вопросы, почему ребёнка привлекают «страшные места», свалки; почему он любит «сокровищницы», «секреты», «тайники», зачем дети строят «штабы».

Исследователи подчёркивают, что освоение ребёнком мира — колоссальный труд, многолетняя и самостоятельная работа. Исследуя процесс взаимодействия взрослых и детей,

психологи отмечают, что, хотя ребёнку необходим взрослый и помощь его может быть весьма полезна, существует тем не менее опасность излишней опеки. Задача взрослого — научиться отличать ситуации, не требующие его вмешательства, от тех, когда вмешательство желательно и необходимо. Часто взрослые неосознанно отбирают у детей часть их жизненно важных функций: подчиняют своей воле, регламентируют поведение в тех случаях, когда детям жизненно важна свобода. Иногда взрослый охотно присоединяется к детям в их занятиях, но постепенно начинает себя вести как доминирующий старший ребёнок и, злоупотребляя возможностями взрослого, подавляет детей или полностью вытесняет их из игры.

Гуманизация пространства детства происходит при необходимом условии — дети «пускают» взрослых в свой мир. Если условно представить параллельное существование двух миров — «мира взрослых» и «мира детей», то ко времени прихода ребёнка в школу возникает «третий мир», новый, в котором дети и взрослые живут *вместе*, одновременно оставаясь в своих автономных пространствах. В гуманистической педагогике и психологии традиционно считается, что **главное условие гуманизации жизни детей в школьные годы — безусловное принятие педагогом ребёнка.** Но ведь очевидно, что гуманизация пространства детства обеспечивается, как уже сказано, и тем, что дети принимают педагога. Вот ответы 220 детей — учеников 1–9-х классов школ Южного округа Москвы — на вопрос, каким педагогам они дали бы пропуск в «страну детства», а каким — не дали бы ни в коем случае.

Анализ ответов показал, что такой пропуск дети готовы дать педагогам:

- добрым (40%); которые не жалуются родителям (34%); учат на одних пятёрки, часто вызывают к доске (28%); но и... учителям-роботам (20%), строгим, любящим учеников, «которые сделают меня умнее» (12%); любимым, умным, красивым, учителям-волшебникам (8%) — это определения учеников 1–2-х классов);

- которых отличает «доброта, внимание, отзывчивость, умение самому стать ребёнком (хотя бы на время); способным испытывать восторг от красоты; образованным; открытым; «понимающим меня»; «справедливым, искренним». Таким педагогам дети готовы простить забывчивость и вспыльчивость (3–4-е классы).

Ещё каким учителям дадут пропуск?

- добрым, которые даже «двойку» ставят с улыбкой; хорошо рисуют, заботятся о нас; не забывают своего детства; разучивают с нами хорошие песни, выручают в беде (70% — мнение пятиклассников);

- чутким, дружелюбно относящимся к ученикам (43%); хорошо объясняющим уроки, обладающим чувством юмора, справедливым, знающим свой предмет (30%), красивым (26%), высокообразованным; умеющим в нужный момент дать отдохнуть и снять напряжение, весёлым (28%); «открытым для людей» (22%); знающим детскую психологию (13%) — мнение семиклассников;

- хорошо объясняющим материал (71%); добрым — 58%; деликатным и высококультурным (42%); понимающим учеников и их проблемы (18%); терпеливым, отзывчивым, в меру строгим, тем, кого интересно слушать (12%); хорошо одевающимся, красивым, уважающим учеников (6%) — 8-й класс;

- понимающим учеников (60%); добрым (51%); с развитым чувством юмора (43%); любящим свой предмет (42%); аккуратным (41%); красивым (37%); элегантным (28%); требовательным (24%), терпеливым, любящим всех учеников (21%); с чувством долга, ответственным и умным (19%) — 9-й класс.

Пропуск в «пространство детства» не получают педагоги, которые:

- ругаются (50%); задают чересчур большие домашние задания (18%), невесёлые, всегда в плохом настроении (15% — 1–2-е классы);

- повышают голос, злые, агрессивные, не умеющие скрыть симпатии и антипатии в общении с детьми (3–4-е классы);

- несправедливые («отобрала мой рисунок, когда я не дорисовала, не слушала объяснений, почему я не успела»); слишком строгие, злые и любящие кричать («Учительница на-

чальных классов орала на нас всегда, пинала нас — её нельзя брать»); не надо брать тех, кто не даёт исправить «двойки» (5-й класс); кричат на учеников (48%); считают себя всегда и во всём правыми (35%); не обращают внимания на слабых, не дают исправить плохую оценку (17%); ставят «двойки»; злые и жадные (17% — 7-й класс); орут (56%), не уважают учеников (46%); злые (40%); не любят детей (30%); необъективные (27%); которым не стыдно, что они плохо преподают (14% — 8-й класс); злые (41%); кричат (31%); грубые, плохо объясняют урок (29%); охотно ставят «двойки» (23%); плохо обращаются с ребятами (12%).

Замечу, что образ «хорошего» и «плохого» педагога практически не меняется в сознании ребёнка в течение всех школьных лет. Повторю: когда ребёнок приходит в школу и встречается с учителем, возникает «третий мир», новый мир, в котором дети и педагоги живут вместе, одновременно оставаясь в своих автономных пространствах. Когда мы говорим о воспитательной деятельности как о факторе гуманизации пространства детства, то имеем в виду деятельность именно в «третьем мире». Такое пространство в нашем исследовании получило название «воспитательного».

Анализ научных публикаций о воспитательном пространстве позволяет отобрать несколько «опорных» представлений об этом феномене. Итак, что такое воспитательное пространство?

Это освоенная среда (природная, культурная, социальная, информационная), приспособленная для решения воспитательных задач.

- понятия «среда» и «пространство» не идентичны: если среда не является результатом конструктивной деятельности человека, то воспитательное пространство есть результат педагогического освоения этой среды;

- воспитательное пространство не складывается само по себе или приказом сверху, оно возникает «внутри» педагогической действительности благодаря специально организуемой деятельности;

- воспитательное пространство становится фактором гуманизации детской жизни при условии, что оно является пространством ребячьей общности, наполненным реальными и жизненно важными вопросами, на которые детям необходимо найти ответы, если они воспринимают его как собственную территорию, за которую несут ответственность, по-хозяйски готовы оберегать от разрушений;

- создание воспитательного пространства включает как внутренние процессы, связанные с выбором приоритетов педагогической деятельности, так и внешние, которые включают освоение сообществом детей и взрослых окружающей среды. Известно, что среду исследователи рассматривают как один из важнейших компонентов воспитательной системы, с её освоением связываются процессы формирования у детей ценностного отношения к миру и культуре, осознания себя в этом мире, развития своего «Я», нахождения своего места среди других людей.

Воспитательное пространство должно быть единым — это его обязательная характеристика. Опыт показывает, что таким оно становится не стихийно. Можно говорить о том, что удалось создать единое воспитательное пространство тогда, когда внутренние и внешние силы направлены на достижение единства. По мнению учёных, признак единого воспитательного пространства — отсутствие тупиков. «Строительство» такого пространства начинается с преодоления его мозаичности. Признаки его: всё, чем оно располагает, служит делу развития детей, создаётся энтузиазмом взрослых с помощью детей.

Воспитательное пространство создаётся там, где дети живут вместе, то есть можно говорить о воспитательном пространстве школы, микрорайона. Особенно важно рассмотреть воспитательное пространство как среду, окружающую отдельного ребёнка (пространство личности) или определённого множества детей. В этом случае речь идёт о воспитательном пространстве района, округа, города, области. Очевидно, что в рамках крупных объединений существуют пространства малочисленных сообществ.

Таким образом, **одна из важных задач воспитательной деятельности, направленной на гуманизацию пространства детства, — создать воспитательное пространство.** В фи-

лософии это пространство исследовалось Ю. Лотманом, который назвал его «пространством диалога». Его исследование показало: от того, как живёт ребёнок в «воспитательном пространстве», в значительной мере зависит его жизнь во всём пространстве детства. Влияние, которое оказывает взрослый на ребёнка — хорошее и плохое, полезное и вредное — воздействует на всю его жизнь, поэтому так высока ответственность педагога за результаты воспитательной деятельности и прежде всего за то, чтобы его жизненный опыт был позитивным.

Нередко гуманизация жизни детей понимается педагогическим сообществом как анархия и вседозволенность. **Но гуманизация никогда не означала беспорядка, напротив, её понимают как высокий уровень организованности всей детской жизни, дисциплину, без которой нет безопасности.** Каковы способы достижения этих целей, какой из них считается главным? Казалось бы, самое простое: договоры между взрослыми и детьми по поводу дежурства, уборки, самоуправления, соблюдения правил общежития.

Гуманизация пространства детства во все времена зависела от уровня цивилизации, от культуры социума, от образовательной политики и идеологических установок государства. Но качество жизни конкретного школьника больше всего зависит от того, как к нему относятся педагоги. Их воспитательная деятельность становится фактором гуманизации, если направлена на создание условий человеческого бытия каждого ребёнка, на сохранение его достоинства. При всей очевидности этой истины практическое её воплощение сопряжено с большими трудностями, ибо педагог нуждается в «расшифровке» этих на первый взгляд очевидных истин. Условием педагогического обеспечения гуманизации пространства детства выдающиеся педагоги-гуманисты считали признание педагогом самоценности детства, прав ребёнка и его субъективности в воспитательном процессе.

Самоценность детства

Как уже было сказано, важнейшая идея гуманистического воспитания — в признании того, что детство — не подготовка к будущей взрослой жизни, а настоящая жизнь со всеми её противоречиями. Это означает, в частности, отказ от постоянного противопоставления жизни взрослых и детей, при котором жизнь взрослых оценивается как более значимая, сложная, достойная большего внимания и уважения, чем детская. Педагоги-гуманисты подчёркивали, что именно отсюда идут ошибки в воспитании: тезис об изначальной сверхценности взрослой жизни приводит к выводу, что мир детства полностью посвящается задачам адаптации ребёнка к миру взрослых. Между тем адаптация, основанная на полном подчинении ребёнка, на его абсолютном повиновении, ведёт в конечном счёте к отрицанию личности ребёнка. Известный немецкий педагог Людвиг Гурлитт писал: «Мы должны приучить себя к мысли, что дети не хуже, чем их родители. Они только позже родились, только моложе, только беднее опытом. Это не порок — быть ребёнком, и в особенности это не вина. Ребёнок не обязан быть равным взрослому, он также вовсе не обязан быть похожим на взрослого. У него прежде всего только одна обязанность, а именно: развиваться сообразно своей природе, своей среде, а таким образом — и своему времени».

Признание самоценности детства стало ключевой идеей воспитательных концепций гуманистической направленности, что доказали, к примеру, детский дом Я. Корчака, свободная школьная община в Вилккерсдорфе Г. Винекена. По мнению выдающихся педагогов, именно признание самоценности детства приводит к мысли о ценности сегодняшнего дня ребёнка. «Этот сегодняшний день должен быть ясным, полным радостных усилий, ребячий, без забот, без обязанностей свыше лет и сил. Я обязан обеспечить ему возможность израсходовать энергию, я обязан независимо от громыхания обиженного писаного закона и его грозных параграфов дать ребёнку всё солнце, весь воздух, всю доброжелательность, какая ему положена независимо от заслуг или вин, достоинств или пороков», — писал Януш Корчак.

Важнейшее условие гуманизации пространства детства — признание педагогом прав ребёнка. В ряде регионов России уже введена должность уполномоченного по правам ребёнка. Это знаковое решение, которое можно только приветствовать. Однако не менее важно, чтобы

каждый педагог ощущал себя таким «уполномоченным», знал о правах детей и стремился их соблюдать.

В современном российском законодательстве права ребёнка трактуются как права человека, имеющего возрастные ограничения в дееспособности. Они представляют собой совокупность законодательных норм, направленных на защиту интересов ребёнка во всех сферах жизнедеятельности. Отмечается, что ребёнок является самостоятельным субъектом права, что дети как граждане государства должны пользоваться всеми правами и свободами человека и иметь соответствующие гарантии их реализации, что они нуждаются в специальной охране и защите. Государство при правовом регулировании общественных отношений законодательно устанавливает нормы обеспечения всех детей в целом и, в частности, лишённых родительского внимания и заботы по разным причинам.

Признание педагогами прав детей имеет принципиальное значение для гуманизации пространства детства. Но признание права ребёнка быть самим собой не означает педагогической пассивности. **Речь идёт только о ненасилии над природой ребёнка**, об отказе подводить его под стандарт, стричь под одну гребёнку, приводить «в соответствие» с целями, которые поставили перед собой взрослые. Вместо насильственного воздействия на ребёнка педагоги-гуманисты утверждают бережное отношение. Признавая право ребёнка быть тем, кем он является, **воспитатель создаёт условия для его развития**, проявляя доброжелательность и понимание. «Я могу проявить то, что дремлет в душе ребёнка, — писал Я. Корчак, — но я не могу ничего создать заново. Я буду смешон, если стану сердиться из-за этого на себя или на него». Главное право ребёнка — право на собственную жизнь. «Ребёнок, жизнь которого не управляется постоянно взрослыми, рано или поздно добивается в жизни успеха», — писал А. Нилл.

В исследованиях последнего десятилетия гуманистическое представление о человеке предполагает рассматривать его как существо природное (биологическое), социальное (культурное) и экзистенциальное (независимое, свободное). Ключевая характеристика экзистенциального измерения — свободоспособность, понимаемая как способность к автономному, неконформистскому существованию, к самостоятельному и независимому строительству своей судьбы и отношений с миром, реализации подлинного жизненного предназначения. Именно свободоспособность интегрирует человека как целое, позволяет ему выстраивать гармоничное существование.